

Называться "иностранным агентом" нельзя

hro.org, 07/05/2013

Григорий Охотин, проект "ОВД-Инфо", Москва:

"К моему удивлению, огромное количество здравомыслящих людей не понимают сути кампании по "выявлению иностранных агентов". Наиболее распространенный вопрос от друзей и коллег: "А почему бы собственно и не зарегистрироваться как "иностранный агент"?"

Суть кампании - не только и не столько в дискредитации. Лично меня такая "дискредитация" нисколько не пугает - аудитория НТВ и газеты "Известия" меня не интересуют, потому что мой проект не политический и у самого меня нет политических и электоральных амбиций. В своей деятельности, которая важна вне зависимости от размера аудитории, мы опираемся на узкую группу образованных и прошаренных людей.

И для нас опасность этой кампании - не в "дискредитации" в умах тоталитарно настроенных людей (до них мы так и так достучимся только тогда, когда мейнстримом будем мы сами), а в "криминализации" нашей деятельности.

Называться "иностранным агентом" нельзя все равно, и дело не в риторике. Эта кампания направлена на закрытие ведущих общественных организаций, и это не домыслы, а простое знание "законов". Тот самый "закон Димы Яковлева", который вас всех так возмутил, направлен не против детей - они мало кого во власти волнуют - а против нас.

Согласно этому "закону", любая организация, чья деятельность признана политической и получает гранты из США, может быть закрыта прокуратурой за один день.

Итак, после признания деятельности политической - что необходимо для признания "иностранным агентом" - на следующий же день твоя организация может быть закрыта.

Второй самый распространенный вопрос: "А зачем вам иностранное финансирование и почему бы не отказаться от работы с американскими грантами?"

Ответ простой - а почему я должен отказываться? Если сегодня я откажусь от сотрудничества с американскими фондами, то завтра меня принудят отказаться от европейских денег, а послезавтра деньги можно будет получать только после визирования в третьем отделе администрации президента.

Все это уже проходили "независимые" политические партии в начале нулевых.

Эта кампания направлена на установление полного контроля за деятельностью НГО, а такой контроль полностью обесмысливает деятельность общественной организации.

Третий по частоте вопрос: "Ну да, это все неприятно, но как вы будете защищаться, это же правда?"

Отвечаю - это не правда, это ложь.

Мы действительно не занимаемся политической деятельностью. Это не отмазка для прокуратуры - это наша внутренняя глубоко продуманная позиция.

ОВД-Инфо - не оппозиционный проект. Право на свободу собраний касается всех - не только белоленточников, не только другороссов, но и тех, кто отстаивает свои социальные, гендерные, культурные права, тех, кто защищает свой лес или парк.

Право на свободу собраний касается "нашистов" - и мы пишем, когда их задерживают - и единокороссов.

В своей деятельности мы никак не отдаем предпочтение той или иной политической силе - как мы стараемся держаться подальше от государственных организаций вроде Общественной палаты или ГУВД, так мы дистанцируемся и от Координационного совета или конкретных движений.

И это право - право на свободу собраний - вообще не касается национальной политики, будь эта политика государственной или партийной.

Это международное право, декларируемое и Россией на уровне ООН и Совета Европы.

Именно потому, что это вопрос международной повестки дня, подобные проекты готовы финансировать международные фонды.

Поверьте, вопрос внутрироссийской политической жизни волнует избирателей и политиков других стран очень и очень мало.

Не надо думать, что нас гнобят за оппозиционность.

Нас преследуют за то, что мы делаем явным и доказательным то, что итак всем известно - российские власти нарушают собственные законы и международные обязательства.

Это касается "Мемориала" в целом и нас в частности: то, что к Правозащитному Центру "Мемориал" прицепились из-за нас - случайность, лишь подчеркивающая направление кампании.

Наконец, путаница возникает из-за нашей советско-российской языковой, философской и политической неопытности.

Есть политика и политика. Мы не занимаемся политической деятельностью в плане "борьбы за власть" - мне одинаково неприятна любая власть, включая Координационный совет и будущего оппозиционного президента, до тех пор, пока она не соблюдает законы и правила игры, и помогать хоть кому-либо стать такой властью ни я лично, ни ОВД-Инфо никогда не будут, да и возможности такой нет.

Но при этом любое осознанное социальное действие является "политическим" - и не только целенаправленная общественная деятельность, как помощь больным муковисцидозом или больным детям, но и выбор той или иной одежды, создание среды бытования, публичное чтение поэзии, совместное посещение церкви, массовый просмотр кинофильмов - все это "политическое".

И в этом плане мы занимаемся "политической деятельностью", что открыто и манифестируем, считая своим основным предтечей не правозащитников и диссидентов, а философа Мишеля Фуко и его Группу информации по тюрьмам.

И гораздо реже люди спрашивают, а что, собственно делать. Ответ очень простой: победить.

Закон об иностранных агентах должен быть отменен, а общественные организации - оставлены в покое.

Ничего не возможного тут нет, а если мы все вместе не добьемся этого, то о других, значительно более сложных, целях других людей и организаций - например, о сохранение остатков свободных СМИ, контроле за выборами или смене власти мирным и законным путем - можно забыть сразу.

И не просто забыть - а даже о них никогда не говорить, ни на кухне, ни в Фейсбуке.

Право на существование общественных организаций - это первое условие демократии и единственное ее достижение в России.

Источник: <http://hro.org/node/16493>